

по размерам записи, главным образом, о смерти или вступлении на кафедру ростовских епископов. Епископский летописец Ростова, использованный в своде Киприана, повидимому начинал свои записи только с XIV в. Можно поэтому думать, что в XV в. в Ростове не было никаких летописных записей от XIII в. Это подтверждается тем, что ростовские летописи XV и XVI вв. для изложения событий русской истории до XIV в. обычно пользовались общерусскими московскими сводами XV и XVI вв.¹

Можно считать, что ростовское летописание в достаточной мере изучено в настоящее время (изучен ростовский свод XV в., отразившийся в составе Ермолинской, Уваровского списка XVI в. № 188, Кириллобелозерского списка XVII в. № 454, хранящегося в архиве Археографической комиссии; изучена Тихоновская редакция Ростовского владычного свода, отразившегося в Типографской летописи, в летописи Толстовского собрания Публичной библиотеки в Ленинграде F. IV, № 218 и др.).

Никаких упоминаний в нем Александра Поповича не встречается и предполагать наличие в XV в. каких-то недошедших до нас ростовских летописных записей XIII в. — нет оснований. Нет оснований потому, что ростовское летописание, отразившись в XV в. в известии о Калкской битве, неизбежно дало бы себя знать и в других известиях летописей XV в., а этого нет. Во-вторых, нет оснований предполагать наличие особого не сохранившегося ростовского летописания XIII в. еще и потому, что ростовское летописание XIII в. в своей официальной версии как раз дошло до нас (как это выяснено выше, — в Лаврентьевской летописи). Летописание же в XIII в., как и в XII, и в XIV, и в XV вв., было только официальным и не могло, в качестве такового, дублироваться (два возможных центра официального ростовского летописания — двор епископа и двор князя — оба представлены в той ростовской летописи, которая вошла в состав Лаврентьевской).

Таким образом, рушится основное утверждение исследователей истории русского эпоса (в частности Вс. Миллера), что упоминание Александра Поповича как героя Калкской битвы, имеющееся в летописных списках XV и XVI вв., восходит к записям ростовской летописи, современным событиям. Как раз ростовская летопись их и не имеет.

---

¹ Так, например, Тихоновская редакция Ростовского владычного свода, доведенная до 1484 г. и отразившаяся в Типографской летописи и в Толстовской I № 191 Публичной библиотеки в Ленинграде, использовала в известиях XIII в. Московский великокняжеский свод в редакции 1479 г. и дополнительный свод, близкий к Лаврентьевской. Многие известия явно ростовского происхождения оказываются заимствованными из этого последнего источника (см.: М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 150 и предш.).